

Кланы Узушио явно гордились своими нишами для ниндзя. Дзюцу и использование печатей, которые он находит в разных кланах, разнообразны и специфичны: один клан использует печати только для медитации и сенсорной тренировки, другой работает только с печатями, которые генерируют или разрушают гендзюцу.

Клан Цубаса известен в первую очередь своей работой с ниндзя-животными, как и клан Инузука в Конохе. Они разработали печати, предназначенные для связи живых существ друг с другом, и даже некое дзюцу, позволяющее менять зрение. Наиболее интересной частью их хранилища является огромный запечатанный стеклянный ящик, содержащий четыре массивных свитка с контрактом крови размером с человека в полный рост. Каждый из них украшен яркими цветами и странными символами: один - темно-синий, покрытый изящными золотыми узорами, другой - аметистовый со стилизованными огненными узорами, один - белый с лазурными полосами, как спина тигра, и последний - цвета кровавого заката, покрытый геометрическими фигурами, отливающими бирюзой. Под этим ящиком находится еще один, более длинный, наполненный почти дюжиной свитков вызова, украшенных так же и размером с торс Наруто.

Клан Комореби был чем-то вроде сестринского клана Сумиран, и их сокровища представляли собой мощные лекарства и яды, травяные коктейли, которые могли уберечь вас от смерти, даже если вы были на грани, и мягкие прозрачные токсины, которые могли держать вас парализованным бесконечно долго без лекарства. У них были карты и диаграммы, на которых подробно описывалось каждое нервное, костное и мышечное волокно в человеческом теле, и подробные фуиндзюцу, позволяющие отточить вспышки чакры до острия, напоминающего нож.

Представители клана Курогане были искусными кузнецами, способными выбить печать на стали и серебре, вплести чакру во все - от мечей и кунаев до колец и браслетов. Старые и заплесневелые диаграммы подробно описывали искусство получения кузнечного огня, достаточно горячего, чтобы сжигать металл и чакру, а их киндзюцу было представлено в виде набора странных инструментов, к которым Наруто вообще нельзя прикасаться, чтобы они не прожгли его кожу до костей.

Самыми интересными, по мнению Наруто, были Идо-сенши. Они почти полностью сосредоточились на искусстве тайдзюцу, и их ката делились на пять категорий, в которых подробно описывались различные стили - Тигр, Дракон, Журавль, Леопард и Змея. Их тренировочный инвентарь состоял из таких вещей, как ленты, ограничивающие приток крови к конечностям, и настолько тяжелая ткань, что одна рука весила столько же, сколько каменная плита.

Клан Кинкоро оказался самым сложным для Наруто. В этом клане жили ниндзя, которые зарабатывали на жизнь торговлей - охраняли грузы, перевозили товары, важные для благосостояния деревни, или заключали торговые соглашения с другими деревнями. Некоторые из клана вообще не были классически обученными ниндзя, они предпочитали торговый бизнес и выбирали торговлю, а не милитаристскую жизнь ниндзя. Клан был известен своими чарами и печатями-ловушками, но в основном они были известны как хранители богатств Узушио.

Многое из этого богатства даже не рё, так много в нем искусства, ювелирных изделий и

великолепных свитков, изображающих чужеземные пейзажи в сочных красках. Стоя среди золота и богатства, Наруто чувствует себя вором.

~Это твоё наследство, малыш, - уверяет Курама, появляясь из ниоткуда. ~Если бы Узушио не согласилась, она бы никогда не спустила тебя сюда.

Наруто не отвечает, по крайней мере, вслух. Но когда он тяжело сглатывает и делает шаг вперед в хранилище, это уже достаточный ответ.

<>

Гецуга. Созо. Тенрай. Ханша.

Он складывает последние сокровища Рёкоши в соответствующие печати, чувствуя одновременно и смирение, и глубокую усталость. Он сворачивает оба черных свитка и запечатывает их с последним звучным щелчком. Он закончил.

Теперь, когда он пристегивает их к бедру, они кажутся еще тяжелее, и он не может не думать о том, как столько всего можно свернуть и запечатать в столь малый предмет.

Инстинкт и память тянут его к себе, и он позволяет вести себя обратно по длинному коридору и в круглую комнату, куда он впервые вошел. Он впервые замечает замысловатый символ солнца и луны, вырезанный на полу, и косые желобки на стенах, которые спиралью уходят вверх. Он уколол большой палец клыком, пока на ладони не выступила кровь, опустил на колени и надавил рукой на печать, пуская в ход свою чакру.

Долгий высокий звук отражается от стен, как удар колокола, и круглая панель пола поднимается вверх, вращаясь на резных направляющих. Внизу он видит, как угасают чакрические огни хранилища. Сверху начинает проникать более естественный свет, и Наруто чувствует, как крошечные капельки дождя омывают его лицо. Платформа фиксируется в центре площади, и Наруто сходит с нее в густой туман, который окрашивает все в серый цвет, кроме упрямой зелени леса. Дождь лениво моросит над головой, и от его прикосновения расцветают все растения вокруг. Густые лианы, усыпанные бледно-оранжевыми цветами, обвивают некогда заброшенные здания, новые сосны и вязы выглядывают из-под тяжелых камней, трава, насколько хватает глаз, пестрит полевыми цветами.

Он делает глубокий вдох, позволяя прохладному воздуху остудить легкие. Он спускается с холмов, пересекает пляж с черным песком и выходит к воде залива. Когда он оборачивается, чтобы попрощаться с островом, за ним наблюдают. Сквозь белые ленты тумана появляется темная тень, а из мрака на вершинах базальтовых колонн выходит волк и смотрит на него острыми, немигающими глазами.

Наруто встает лицом к темному зверю, перекладывает левый кулак в правую руку и низко кланяется. Когда он выпрямляется, волк поджимает переднюю лапу, пригибает голову и

кланяется в ответ.

<>

Когда он добрался до окраины деревни, было уже за полночь. Он проспал всю вторую половину дня в рыжем лесу, когда отошел достаточно далеко в страну огня, и проснулся только поздно вечером. Курама еще спал.

Он уже вернулся в деревню, как вдруг его словно ударило в грудь. Он чувствует себя так, словно часть его самого разрывается на части, словно какая-то пуповина, завязанная глубоко внутри него, вырвалась на свободу. И только когда в его голове раздается полный боли и дикости рев, он понимает, что эта боль не его.

Горе и страдание, вызванные печатью Курамы, быстро сменяются чувством вины, которое принадлежит только ему. Они смешиваются и сливаются воедино, ничто не может их разделить, и у Наруто перехватывает дыхание от силы эмоций. Слезы жгут глаза, и он переворачивается на бок, вцепившись в кору дерева рядом с собой так сильно, что в ладони вонзаются осколки, а дерево трещит под его рукой.

Еще один хвостатый зверь исчез. Исчез еще один из братьев и сестер Курамы.

"Кто это был? Кто мы..." Наруто не может закончить мысль, потому что не знает, как ее закончить. Проиграть? Провалиться? Оба варианта подойдут.

~Кокуо~

Это слово не более чем болезненный стон - Курама даже не до конца проснулся.

Наруто спотыкается на улице. Он понятия не имеет, где находится, и ему не хватает ума позаботиться об этом, он практически спотыкается о самого себя, пока не оказывается на краю улицы, в слабом свете ламп, и смотрит в ту сторону, откуда доносилась боль.

Он долго не двигается.

<http://tl.rulate.ru/book/100795/3456626>